

Акцент

ВЫСТРЕЛ ИЗ ПРОШЛОГО

Привычный выстрел звучит в Красноярске каждый день в 12 часов — значит, в городе все спокойно, жизнь идет в обычном порядке. И мало кто знает, что первый выстрел раздался над Красноярском около трехсот с лишним лет назад. Выстрел не военный, не боевой, а мирный и радостный, как сегодняшней. Я прочел о нем в архивных материалах. Возможно, он был в нашем городе первым таким мирным.

Обычно красноярцы стреляли боевыми ядрами, когда на них нападали воинственные племена. Среди аборигенов были и довольные приходом русских, ведь они защищали их от разбойничьих набегов, и недовольные, зачастую нападавшие на Красноярский острог.

Тот день, когда раздался первый приветственный холостой выстрел, был необычным. На береговом откосе, продуваемом ветерком, расплылся по округе запах конского пота. Все всадники при оружии. Звонят удила, пики, а у некоторых за плечами и пища.

Меж конными поднимаются от берега шестеро. Все в бурятских простых одеждах, без кольчуг и ножей, в шапках, обшитых мехом. Впереди князец Оилан, остальные — его свита. Широкие скуластые лица покрыты загаром от солнца и степного ветров, напряжены, глаза тревожно поблескивают, на щеках красные пятна. "Не обманет ли воевода Красноярского острога?" Каждый шаг прильвишим дается с трудом. Но шли — нечего делать.

Между всадниками и этими, поднимающимися по двухсотметровой дороге на прибрежном косогоре, много крови. Оттого все так настороженны.

Раздался пушечный выстрел, расколовший воздух двойным ударом. Вначале будто вырвался из теснины, а затем весело покатылся над холмом, где стояли люди, над Енисеем с чельнами гостей и растворился в лесном массиве на правом берегу.

Собравшиеся приободрились: быстрее пошли гости, теплом засветились глаза хозяев.

У Оилана была огромная власть на бурятской земле. Сородичи считали за счастье только глянуть на него. И вот он, тихий и покорный, подходит к воротам Красноярского острога.

Ворота, обычно запиравшиеся двумя железными засовами, в этот час были расплачены. Над ними с двух сторон башни с караульными. Чуть поодаль еще несколько башенок; было видно, что острог стар, бревна в нем потемнели и потрескались. Немудрено, он стоит уже около 20 лет. Однако и в таком виде неприступен.

Над воротами икона, а под ней сам воевода Петр Ануфриевич Протасьев. Несмотря на горячее солнце, в расшитом кафтане. Стоит как изваяние, расставив ноги, мурлицом, скрывая радость от приезда врагов, а теперь гос-

тей... Приезд — знак покорности. Великая победа и многие выгоды.

Воевода пристально смотрел на бурятского князца, стараясь предугадать, что от него можно ожидать. Так близко он видел его впервые.

Оилан также рассматривал воеводу и, не разгадав его мыслей, склонил голову и объявил, что бьет челом русскому государю 26 соболями. Протасьев неторопливо приказал подьячему принять подношение и сказал:

— Многие окрестные государства и кочевые орды покорны русскому государю, и народы Сибирского царства, и колмаки, и мунгалы издавна под державою нашего царя. А на тех, кто непокорны, посылались государевы воинские люди с вогненным боем...

Говорил воевода медленно, спокойно. Его речь была завершением той десятилетней войны, которая велась красноярскими служилыми против бурят Братской земли, и не только за то, чтобы они платили ясака, а и прекратили свои разбойничьи набеги на Канские земли.

К сожалению, к необходимости похода против бурят красноярцы пришли в 1645 году. Протасьеву удалось собрать довольно большую армию, в 330 человек — из красноярцев и татар. Возглавили поход два атамана — Милослав Кольцов и Елисей Тюменцев.

Произошел горячий бой. Против наступающих сражались два самых могучих братских князца, Оилан и Номче. И оба потерпели сокрушительное поражение. У них погибло 70 человек. Сам Номче и два сына Оилана были взяты в плен. Всего взято 86 "ясирей".

Красноярцы возвратились в острог с богатой добычей: имуществом и провиантом, которые везли на множестве лодок.

В остроге, где их ждали, заставившие за крепкими воротами, наконец-то вздохнули с облегчением, а затем пировали целую неделю.

После победы и дележа добычи наступил новый период: выдача пленных "жон и робят" за "окуп". Приезжавшим за ними внушали, что, ежели князцы будут платить ясак, никто их воевать не будет. А от монгол, киргиз и других немирных людей их будут оборонять русские. Не возвратили только одного сына Оилана с невесткой. Ждали, что он сам придет за ними. И он приехал.

В ответ на речь воеводы Оилан сказал:

— Я слышал про русского

Фото Бориса Бармина

25 сентября 2006 года жители и гости нашего города, находящиеся в полдень в центральной части Красноярска, не услышали привычный звук выстрела из сигнального орудия на Караульной горе. Оно "замолчало" в связи с плановой заменой...

"Нашей" гаубице — М-30 — на тот момент исполнилось уже 63 года. Свой первый выстрел она сделала во время Второй мировой. По всем стандартам ресурс был выработан. Хотя за пять лет службы на Караульной горе грозное орудие ломалось лишь однажды. В 2005 году не сработала пружина затвора, но за сутки специалисты все починили.

...Сигнальная пушка была демонтирована, после чего ее отправили в Новокузнецк на переплавку. Новая же гаубица доставлена в Красноярск и установлена на место спустя двое суток.

царя, а про его силу не ведал. В своей земле был хозяином и никому дани не платил, а на государевы ясачные вотчины прихаживал войной, и теперь свою вину признаю, и быть в холопстве под высокой государевой рукой согласен. Только бью челом: освободи мою семью.

— Передам государю твои верные слова. И дабы заслужить прощение, должен ты, государев холоп, учинить со мной договор о выплате ясака и об атаманах.

Оилан был на все согласен. Некуда ему деваться. И "шертвовал" (присягал) на верность, сообщил о всех улусах и о людях, там живущих. Более того, воевода и князец подпи-

сали челобитную царю с просьбой на бурятской реке Уде построить острог "для остерегания" братских людей от иных немирных земель, от войны и для... ясачного государева сбора.

Значение договора с бурятами трудно переоценить, он был крутым переломом в отношениях с этим народом, а новый острожек на Уде стал форпостом на далеких землях, значительно восточнее Красноярска.

Конечно, было бы весьма названным уж очень полагаться на "шерт" кочевников. Поэтому для укрепления договора тогда брались заложники — "аманаты". В те времена это не было чем-то необычным.

Заложников брали и киргизы, и монголы. Брали жен, детей... А иногда уводили с собой целые поселки.

Протасьев предложил Оилану на выбор: остается он или его сын. Но сын провел в плену более года. Оилан остался сам. Спустя некоторое время сын вернулся и сменил отца. Оилан получил в подарок отрез сукна и был отпущен. Вместе с ним уехал и атаман Елисей Тюменцев, для строительства нового острога.

Русские понимали: "лаской" можно добиться много большего, чем "жесточью". Об этом неоднократно писалось и в наказах из Москвы: на военные действия идти только в самых крайних случаях.

Была создана целая система закармливания князцов, в чьих владениях успешно шел сбор ясака. В летописи записано: "Дано полтора аршина сукна лучшему человеку на навоприканский землице Алтуна, который собирал со своих улусных ясачных людей государев ясак". Или такое: "В Канскую землицу отправлено для приво-ду под высокую государеву руку 5 аршин сукна, из которых 3 аршина князцу Именку...". Подобных записей великое множество.

Практиковались за добрые отношения или для отглаживания каких-либо конфликтов приемы у самого воеводы — "кормление лучших ясачных людей". Был случай, когда служивый запугивал инородцев, брал с них ясак более положенного. Узнав об этом, воевода велел пригласить к нему "лучших людей". Перед ними был поставлен провинившийся сборщик ясака для "обличения". Затем его повели по улице, нахлестывая кнутом и приговаривая: "Не изменяй, от государевой милости татар не отгоняй". В заключении воевода всех пригласил к себе, "кормил и поил их довольно, после чего они ушли со двора".

Конечно, от такой политики сбор пушинки год от года увеличивался, а у киргизов и монголов сокращался. Она была им нужна для торговли с Бухарой и Китаем. И тогда в Красноярск прибыли послы с требованием, чтобы "качинские и иные подгорные ж земли впредь по все годы" платили ясак только им, в противном случае — война!

В тот год воеводой был уже Игнатий Башковский, он отвечал послам смело и решительно, как достойно русскому человеку, хозяину на своей земле, знающему свою силу: "Если вы, киргизы, подумаете идти под Красноярск войной, вам будет ясак мушкетные пули и вострая сабля на шее".

Не пришли.

И тогда, по традиции, выстрелила пушка для оповещения народа: город живой, город работает, в городе все спокойно. Красноярцы уже прочно стоят на сибирской земле.

И сегодня в 12 часов выстрелит пушка, и завтра...